

Он испытывал легкое волнение и возбуждение, хотя на его, казалось бы, спокойном лице не было и намека на эмоции, а кольца дыма, которые он выпускал, казались даже более ровными, чем обычно.

Какой же подарок принесет ему тот парень?

Фу Синьдун глубоко затянулся сигаретой, в его глазах на мгновение вспыхнул огонек, а затем он словно подавился дымом и громко закашлялся.

— Чёрт, сам виноват, что позволил себе такие глупые фантазии!

С досадой подумал он, испытывая странное чувство стыда за только что возникшую в голове картину.

Мгновение назад он вспомнил один любовный фильм, где героиня в одиночестве пришла к дому героя глубокой ночью и, полная очарования, указала на свою грудь, сказав:

— Это подарок для тебя. Хочешь?

Прямо и заманчиво, не так ли?

— Дядя полицейский!

В потоке своих мыслей начальник отряда уголовного розыска даже не заметил, как Ло Си остановил машину рядом и подошел к нему.

— Встречаем — сразу дядя, на дороге монетку нашел?

Фу Синьдун пошутил, пытаясь скрыть свое странное смущение.

— Когда ты переквалифицируешься в дорожного полицейского, я буду каждый день искать монетки и приносить тебе... Эй, подойди, посмотри на свой подарок!

Последние слова Ло Си так и остались невысказанными. Он слегка неестественно развернулся, нажал на кнопку ключа, и багажник открылся. Парень сделал жест рукой, приглашая Фу Синьдуна:

— Проходите, пожалуйста!

Фу Синьдун улыбнулся, сделал несколько длинных шагов и оказался у задней части машины.

В багажнике лежала огромная, аккуратно упакованная ветчина Цзиньхуа.

Взгляд Фу Синьдуна скользнул по ветчине, а затем он стал осматривать багажник в поисках чего-то еще. Но, несмотря на все старания, достойные поисков улики для убийства, в этом небольшом пространстве, кроме ветчины, ничего не было.

— Нравится?

Ло Си спросил с улыбкой, держа руки в карманах джинсов и смотря на него с надеждой.

— Ты про ветчину?

Хотя Фу Синьдун уже был уверен, что этот огромный окорок и есть подарок, он все же задал

этот вопрос.

Вдруг он ошибся, и подарок лежит в салоне?

— Да, выглядит неплохо, правда? Я взял ее в самом известном магазине деликатесов в Шанхае, а Вэйгэ даже попросил своего друга помочь выбрать лучший кусок у местного мастера.

Ло Си внимательно смотрел на лицо Фу Синьдуна, пытаясь понять, как спокойный офицер полиции воспринял этот подарок.

— Зачем ты подарил мне это?

Фу Синьдун спросил прямо. Честно говоря, этот яркий, ароматный окорок в качестве подарка был настолько практичным, что вызывал смешанные чувства.

— Потому что это подходит твоему статусу управляющего столовой полицейского управления!

Ло Си хихикнул, уголки его рта поднялись высоко, обнажив белоснежные зубы, и он вытащил ветчину из багажника.

Он подмигнул:

— Я слышал, что если добавить такую ветчину в суп, он станет невероятно вкусным. Твой суп и так уже отличный, Фу-гэ, а с этим ты станешь самым крутым поваром во всей полиции Цзинбэя!

Фу Синьдун прищурился, протянул руку и взял ветчину из рук Ло Си.

— Будь то король кулинарии или святой повар, спасибо за твою ветчину!

Сегодня Фу Синьдун собирался в пригород, в поселок Хуанци. Они с Ло Си решили оставить машину парня на стоянке и поехать на машине Фу Синьдуна.

Проехав некоторое расстояние, Ло Си слегка повернулся и уставился на высокий нос Фу Синьдуна.

— Ты так и не сказал, зачем мы едем туда. Неужели ты собираешься раскрывать преступление в штатском?

Он осмотрел Фу Синьдуна, одетого в тонкую кожаную куртку и черные джинсы.

— Странно, но даже в штатском ты выглядишь как грозный полицейский.

Фу Синьдун улыбнулся.

— Ты хочешь, чтобы я сказал, что ты всегда выглядишь как звезда?

Ло Си рассмеялся. Сегодня он был одет в простую, повседневную одежду, но его тонкая талия, длинные ноги и красивое лицо делали его похожим на человека, который тщательно подбирал свой наряд.

Фу Синьдун тоже, казалось, незаметно осматривал его. Парень выглядел красиво, когда улыбался, его уголки рта поднимались, обнажая белоснежные зубы, а между ними мелькало что-то розовое и мягкое, заставляя Фу Синьдуна невольно облизать губы.

— Давай прекратим обмениваться комплиментами, хорошо? Дядя полицейский, перейдем к делу. Зачем мы едем в этот поселок?

Ло Си, глядя на постепенно появляющиеся за окном деревенские пейзажи, естественно перестал смеяться и повернулся к Фу Синьдуну с вопросом.

— Я еду навестить пару детей, которых я опекаю. В последнее время был очень занят и не мог их навещать, так что соскучился.

Почему-то, отвечая на этот вопрос, Фу Синьдун почувствовал легкое напряжение. Он знал, что этот улыбающийся, как солнце, парень тоже был сиротой, выросшим в детском доме.

Ло Си слегка замер на несколько секунд, не говоря ни слова, а только смотрел на дорогу своими черными, как кристалл, глазами.

— Какие это дети? Они живут в детском доме? Как ты решил их опекать?

— Они не в детском доме. Их родители погибли в автокатастрофе, и теперь они живут с дедушкой и бабушкой. Это мальчишка и девочка, брат и сестра. Скоро ты их увидишь, и, думаю, они прилипнут к тебе, потому что ты красавчик.

Говоря это, Фу Синьдун словно видел перед глазами двух озорных и милых малышей.

— А что касается опеки, это, наверное, связано с моей работой. Я часто сталкиваюсь с трагедиями, когда семьи разрушаются, родители погибают, и остаются сироты. Видя их горе и беспомощность, я все больше хочу помочь им, поддержать их, уменьшить их психологическую нагрузку и сделать их жизнь максимально счастливой.

Ло Си слегка поднял на него взгляд.

— У них есть родственники, так что это уже хорошо. У них есть дом, и они не совсем сироты. А с такими людьми, как ты, которые заботятся о них, им гораздо лучше, чем тем, кто вырос в детском доме.

Эта, казалось бы, легкая фраза заставила пальцы Фу Синьдуна на руле слегка дрогнуть.

Он знал, что в этом тихом вздохе парня скрывались тяжелые воспоминания и невысказанная грусть.

Наверное, Ло Си вспомнил свое прошлое.

Как бы то ни было, ребенок, брошенный с рождения и выросший в детском доме, вряд ли мог быть счастлив.

Машина въехала в поселок Хуанци, и Фу Синьдун, хорошо знавший дорогу, быстро добрался до отдельно стоящего дома с двором.

Он не спешил выходить, а несколько раз нажал на клаксон, и на его губах появилась редкая улыбка.

Ло Си молча смотрел на него. Этот Фу Синьдун сильно отличался от того сурового мужчины, каким он казался обычно.

Из двора донесся звук беготни, и через забор можно было увидеть, как двое детей лет семи-

восьми выбежали из дома и помчались к машине.

— Дядя Фу! Дядя Фу! Ты наконец приехал, я уже заждался!

Мальчик, бежавший впереди, подбежал к двери машины Фу Синьдуна, его румяное лицо светилось от возбуждения. Не дожидаясь, пока Фу Синьдун что-то скажет, он высунул голову через открытое окно и с любопытством посмотрел на Ло Си, сидевшего рядом.

— Кто это, дядя Фу?

Фу Синьдун с нежностью погладил его по коротко стриженной голове, медленно вытолкнул его голову из окна и сам вышел из машины.

Девочка, бежавшая следом, с короткой стрижкой, тоже была возбуждена, но, будучи на два года старше и девочкой, она немного смущалась.

— Дядя Фу, Сяо Лэ уже ждал тебя, говорил, что если ты не приедешь, то позвонит тебе.

У автора есть что сказать: В Цзяннани нет ничего, что я мог бы подарить, поэтому дарю тебе ветку весны.

<http://bllate.org/book/16694/1532873>